

Глава 4. Как сблизиться с авторитетом

Госпожа Ли ласково взъерошила волосы сына и с улыбкой проговорила:

— На улице тишь да благодать. Неужто боишься, что на твою мать посреди дороги разбойники нападут?

Ли Нань мягко улыбнулся в ответ:

— С уроками я уже закончил, да и времени это много не займет. Заодно полюбуюсь ночным городом.

Домашним мальчиком он никогда не был, но с ранних лет понимал, какой груз ответственности лежит на его плечах. Праздность и мимолетные удовольствия, которые так легко позволяли себе сверстники, для него оставались запретным плодом. Семья Ли не зря десятилетиями удерживала первенство в городе S: за этим успехом стояла железная самодисциплина каждого из сменявших друг друга глав династии.

Но сегодня его внезапно одолело странное любопытство. Каково это — жить так, как живут Чжан Си и Ду Цзыхэн, вечные аутсайдеры их класса? Неужели эти двое оболтусов, едва перешагнувших порог детства, уже вовсю подражают взрослым — чокаются бокалами и ведут пафосные разговоры не по годам?

Ночной город казался куда ярче и наряднее, чем при свете солнца. По оживленным проспектам бесконечной лентой тянулись автомобили, а уличная суета была ключом сильнее прежнего. Несмотря на зимнюю стужу, прохожих хватало: в пестром неоновом сиянии то и дело мелькали юные, улыбающиеся лица.

Роскошный отель семьи Ду высился в самом престижном районе города. Ли Нань шел следом за матерью в просторный холл. По пути им то и дело встречались знакомые. Юноша приветствовал их со всей учтивостью, безукоризненно соблюдая светский этикет, однако его взгляд невольно блуждал по сторонам в поисках кого-то.

— Нань-нань, подожди меня в вестибюле, — обернулась госпожа Ли. — Я поднимусь к отцу. У него сегодня деловой ужин с партнерами, обсуждают место под новый проект. Наверняка придется еще немного задержаться.

Ли Нань послушно кивнул.

Из скрытых динамиков лилась негромкая классическая музыка. Неподалеку шептались несколько влюбленных парочек. Они сдержанно хихикали, то и дело бросая любопытные взгляды в сторону соседнего столика.

Взгляд Ли Наня замер. Пред ним предстал совершенно иной Чжан Си. Мягкий свет потолочной люстры очерчивал силуэт этого высокого, хрупкого юноши. Его матовая, почти алебастровая кожа словно светилась изнутри, влажный блеск тонких губ манил, а в чистых глазах отражались блики. Ду Цзыхэн что-то увлеченно рассказывал, заставив друга искренне рассмеяться. В этом беззаботном, обезоруживающе чистом облике таилось удивительное очарование, невольно притягивавшее к себе взор.

— Наш молодой барин непременно желает спиртного, — слышался неподалеку приглушенный шепот двух официантов. — Управляющий ума не приложит, что делать. Если хозяин прознает — шкуру спустит! А если заменить обычный алкоголь на слабое фруктовое вино, неизвестно, не устроит ли этот маленький божок скандал. Наказание какое-то...

Ли Нань едва заметно улыбнулся. Шагнув наперерез растерянным служащим, он перехватил поднос:

— Давайте сюда. Мы учимся в одном классе, я сам им отнесу.

Преемника огромной Корпорации семьи Ли знали в лицо многие. Несмотря на юный возраст, он регулярно сопровождал родителей на светских раутах и был частым гостем в Отеле семьи Ду. Официанты облегченно вздохнули и, рассыпавшись в благодарностях, поспешили избавиться от неподъемной заботы.

Чжан Си к тому моменту уже перехотел есть. Чертыхаясь про себя, он вяло поковырялся в тарелках, но вот наваристая рыбная уха оказалась настолько хороша, что он с удовольствием уговорил вторую порцию.

Ду Цзыхэн все-таки вытребовал выпивку. Чжан Си попытался было его урезонить, но безуспешно. Впрочем, парень быстро махнул на это рукой: в конце концов, они находились во владении семьи Ду. Если приятель наклюкается, его можно будет просто уложить в любой свободный номер, а уж какую головомойку устроит сыну Дядя Ду — не его забота.

Сам Чжан Си к алкоголю дышал ровно, а вот от привычки курить, приобретенной в прошлой жизни из-за вечного стресса на работе, избавиться не мог. Как оказалось, прежний владелец этого тела, невзирая на нежный возраст, тоже потихоньку баловался табаком. В школе Чжан Си крепился из последних сил, но сейчас терпение лопнуло. Прихватив пачку с зажигалкой, он направился в сторону уборной.

Ли Нань подошел к столику как раз в тот момент, когда Чжан Си торопливо удалялся. Опустив поднос на скатерть, он встретился взглядом с Ду Цзыхэном. Тот при виде ярких коктейлей скривился, готовый закатить обслуге грандиозный нагоняй, однако, подняв глаза и узнав незваного гостя, мигом прикусил язык.

— Брат Нань? — выдавил он заискивающую улыбку. — Что за дела? Совсем обслуга от рук отбилась, раз заставляют тебя подносы таскать! Ты какими судьбами здесь? Может, перекусишь с нами?

На весь этот заискивающий лепет Ли Нань лишь небрежно бросил:

— Приятного аппетита. Я отойду на минутку.

Ду Цзыхэн едва не подавился от подобного высокомерия. Не будь здесь Чжан Си, он бы в жизни не стал пресмыкаться перед этим чистоплюем. Тоже мне, барин выискался! С другой стороны, если бы отец прознал, что сам наследник Ли подносил его непутевому сыну алкоголь, скандала было бы не избежать. Взрослые ведь обожают сравнивать своих чад с образцовыми отличниками. И тогда ссылка в какую-нибудь глухомань вместе с Чжан Си превратилась бы для Ду Цзыхэна в суровую реальность.

Зажженная сигарета принесла долгожданное облегчение, унимая зудящую в груди тревогу. Опершись локтями о перила безлюдного балкона, Чжан Си задумчиво созерцал холодный диск луны, застывший в вышине. В его темных глазах отражалась тихая грусть — глубокая, понятная лишь ему одному.

Он и не подозревал, что сам в этот миг превратился в завораживающую картину для случайного наблюдателя. Тонкие, бледные пальцы уверенно держали сигарету; рубиновый огонек то вспыхивал, то угасал в такт неспешным затяжкам, рассеивая в морозном воздухе сизые клубы. Чистота и невинность — вот что должно было составлять его суть, однако сейчас он походил на юного демона, сошедшего с ума от скуки. Обманчиво беззащитный облик кружил голову, скрывая за собой взбалмошный нрав, который, вопреки всему, почему-то не вызывал отторжения.

Сделав последнюю затяжку, Чжан Си затушил окурок, задвинул раму и неторопливо побрел назад. Он так и не узнал, что невольный свидетель его уединения покинул свой пост мгновением ранее.

Вернувшись за столик и увидев вместо крепкого спиртного бокалы с пестрыми коктейлями, Чжан Си не выдержал и от души расхохотался, блеснув ровными белыми зубами.

Спустя некоторое время в вестибюле, задекорированном пышной зеленью, показался Ли Нань, бережно поддерживающий изрядно захмелевшего отца. Направляясь к выходу, он бросил мимолетный взгляд сквозь стеклянную перегородку и вновь приметил Чжан Си. Тот залиvisto, беззаботно смеялся. Ли Нань нахмурился. Ему была чужда эта бессмысленная веселость, но искренность чужой улыбки неожиданно уколола его завистью.

Тем временем в гостиной виллы семьи Чжан покорно страдал перед телевизором. Старина Чжан изо всех сил пытался изобразить интерес к глупому развлекательному шоу, которое обожала его супруга. Искренне не понимая, над какими глупостями так заливается экранная публика, высказывать свое авторитетное мнение вслух он все же не решался — побоялся гнева благоверной.

В прихожей послышался шорох открываемой двери. Глава семейства скосил глаза на наручные часы и мысленно изумился: надо же, паршивец вернулся так рано! Учится вовсю, а занят так,

будто ворочает миллионами. Старина Чжан уже набрал в грудь воздуха, готовясь разразиться громогласной лекцией о правильном поведении, но, стоило Чжан Си переступить порог, так и застыл с открытым ртом.

— Тебя что, молнией ударило? — ошеломленно выдавил он, разглядывая сына. — С чего вдруг...

Госпожа Чжан тоже обернулась и так и ахнула от восторга:

— Мальчик мой, какой же ты красавец! Любой «красавчик» с экрана тебе и в подметки не годится. И когда это ты успел перекраситься?

Чжан Си со вздохом пожал плечами:

— Раз уж отец лишил меня всех карманных денег и привилегий, придется побыть прилежным учеником. Перспектива отправиться на перевоспитание в Богом забытую деревню меня совсем не прельщает. Ладно, я в душ и спать. Завтра вставать ни свет ни заря — надо успеть на автобус.

Проводив сына взглядом, Чжан Минхао задумчиво потер подбородок и довольно хмыкнул:

— А ведь это всё благодаря наследнику Ли! За ум парень взялся, совесть проснулась. У этого Ли Наня возможностей — пруд пруди, а ведет себя скромно, рассудительно. Сразу видно, далеко пойдет. Я от нашего оболтуса звезд с неба не требую, пусть хоть половину его качеств переметнет — и то хлеб. Сын-то у нас один. Мне ничего не страшно, кроме одного: как бы он по миру не пошел, когда нас не станет. Надо бы на днях пригласить семейство Ду на ужин, потолковать о детях. Раньше мы всё время пропадали на работе, упустили мальчишку. Как вспомню, что А-Си ни с того ни с сего человека до больничной койки избил, так холодным потом обливаюсь. Если бы он уперся и покатился по наклонной, мы бы ничего не сделали. С этого дня займемся его воспитанием всерьез. Окружим заботой, покажем нормальную жизнь. Я, если надо, гордость свою забуду и сам буду перед Ли заискивать, лишь бы они помогли нашему шалопаю на путь истинный встать.

Госпожа Чжан, которая в молодости славилась первой красавицей и прошла с мужем весь нелегкий путь от нищеты к богатству, мягко рассмеялась:

— Надо же, старый ты нувориш, а туда же — «воспитание», «путь истинный»! Ладно, налаживать связи — это по моей части. Ради нашего ненаглядного сокровища я костями лягу. Буду почаще навещаться к госпоже Ли, пить с ней чай да любезничать. Лишь бы сынок наш не подвел и не заставил краснеть перед людьми.

Выйдя из душа, Чжан Си растянулся на кровати и уткнулся в телефон, изучая карту общественного транспорта города S. Спустя полчаса непрерывного блуждания пальцем по экрану оптимальный маршрут для «случайного» столкновения с Ли Нанем был наконец-то

построен.

План требовал жертв: придется проснуться в шесть утра, пожертвовав завтраком. Да и совместную дорогу в школу с Ду Цзыхэном придется отменить. Объяснять что-либо приятелю сейчас было бесполезно — со временем сам всё поймет.

Перед сном Чжан Си мысленно проанализировал свое сегодняшнее поведение.

«Кажется, я немного перегнул палку с заискиванием. Да, наши стартовые условия различаются, но в стенах школы мы все равны. Не стоит лебезить перед ним. Держись увереннее, и всё получится».

Вскоре сумбурные размышления уступили место глубокому сну. А нерешенное домашнее задание по математике так и осталось забытым где-то на задворках сознания.

На следующее утро порцию удивления получили не только супруги Чжан. Ли Нань, вошедший на своей остановке в автобус, едва не лишился дара речи при виде Чжан Си. Насколько он знал, их дома находились в разных кварталах, и их обычные маршруты никак не могли пересечься. Вывод напрашивался сам собой: его подкараулили намеренно.

Ли Нань мысленно усмехнулся.

«А это становится забавным. С чего вдруг этот повеса так отчаянно ищет моего общества? Слухи о том, что Чжан Си предпочитает парней, доходили и до меня. Неужели пресытился своими прежними пассиями и решил переключиться на меня? Другого объяснения нет. Вряд ли его интересуют дела наших отцов — в бизнесе одно лишь слово подростка ничего не решает».

«Глупость какая. Что ж, посмотрим, как долго продлится этот спектакль».

Сам Чжан Си к тому моменту едва держался на ногах от голода. С самого утра у него маковой росинки во рту не было — только стакан теплой воды, а зимняя стужа лишь разжигала аппетит. Повиснув на поручне, он уныло простонал:

— Скорей бы доехать... Куплю у ворот чего-нибудь перекусить, а то сейчас в обморок упаду.

Чжан Си даже не подозревал, какая буря бушует в голове его попутчика.

«Он что... заигрывает со мной?»

Отгнав нелепую мысль, Ли Нань кашлянул, чтобы скрыть смущение, и выудил из рюкзака упакованную булочку:

— Держи. Считаю это сдачей за вчерашние свиные ребрышки в кисло-сладком соусе.

Чжан Си воззрился на одноклассника как на ангела-спасителя. Схватив угощение, он тут же принялся уплетать его за обе щеки.

На пришкольной остановке они вышли вместе. Пока шли до ворот, ученики оборачивались, сясь разглядеть, что за симпатичный парень шагает бок о бок с признанным лидером класса Ли Нанем, оживленно с ним болтая. Когда до зевак наконец дошло, что этот ухоженный красавец — не кто иной, как Чжан Си, по толпе прокатился гул изумления. Местная гроза школы и главный зачинщик драк вдруг превратился в примерного мальчика? Неужели решил исправиться?

Мало того, его закадычный друг Ду Цзыхэн тоже преобразился: оба оболтуса натянули школьную форму, которую раньше за версту обходили. Что за цирк они устроили на этот раз?

Заметив друга, Ду Цзыхэн шутливо ткнул его кулаком в плечо:

— Ты почему меня у ворот не дождал? Я там окошел как собака, пока тебя высматривал! Хорошо хоть, отец на работу ехал и меня подбросил. Ты домашку по математике сделал? Дай списать!

Чжан Си хлопнул себя по лбу и с досадой выдохнул:

— Черт, совсем вылетело из головы.

Ду Цзыхэн покатился со смеху:

— Ну еще бы! В мире истинных раздолбаев домашней работы не существует. Брат Си, твой первый день в шкуре примерного мальчика начался с сокрушительного фиаско. Каково оно — горечь поражения?

Слушая их беззаботную пикировку, Ли Нань невольно улыбнулся. День определенно начинался неплохо.

<http://bllate.org/book/18175/1751775>